

Центр Психологической Безопасности

При поддержке
Министерства образования, науки и молодежи
Республики Крым

ШКОЛЬНЫЕ СТРЕЛКИ. ПРИРОДА И ПРОФИЛАКТИКА

ПРОГРАММА «БЕЗОПАСНЫЙ КРЫМ»

**Долгарев Н.Н.
Постников А.Ю.
Абрамова А.А.**

Школьные стрелки как разновидность массовых убийц

Массовое убийство - убийство множества жертв в течение одного события, на одном или нескольких связанных между собой местах.

Массовые убийцы, в основном, отличаются следующими характеристиками:

- мужского пола
- одинокие или разведенные
- 35-50 лет
- с параноидальными/депрессивными синдромами
- недавно пострадали от большой потери, связанной с работой или отношениями
- не алкоголики
- имеют сформированную мотивацию, часто выраженную в виде письменного манифеста, или эмоционального устного выступления перед началом атаки

Обычно массовые убийцы выбирают в жертвы людей, с которыми имели постоянные взаимоотношения до атаки (члены семьи - 39.4%; другие отношения - 38.2%).

По сути **любой человек может стать массовым убийцей**, если психологическое состояние будет усилено катализирующими обстоятельствами. Тем не менее, различают следующие типичные мотивации:

- **ориентация на власть:** особенно свойственна убийцам-«псевдокомандос», которые часто одеваются в камуфляжную форму и испытывают страсть к символам власти, в том числе к штурмовому оружию.
- **ориентация на месть:** многие множественные убийцы, особенно массовые убийцы, мотивированы мектью группе, категории лиц либо обществу в целом. Чаще всего, убийца решает поквитаться с ближайшим окружением: отдельно живущий бывший партнер с детьми, начальник и коллеги.
- **ориентация на лояльность:** иногда убийцы ведомы чувством любви и преданности, желанием спасти своих любимых от страданий и трудностей. В данном случае обычно

муж/отец, подавленный жизненными обстоятельствами или негативными перспективами, убивает не только себя, но и детей, иногда - жену, чтобы защититься от боли и страданий. Множественные убийства в культах также частично отражают желание преданных учеников показать харизматическому лидеру, насколько они послушны.

- **ориентация на выгоду:** некоторые серийные и массовые убийства совершаются ради выгоды, например, с целью устранить жертв и свидетелей преступления, часто ограбления
- **ориентация на террор:** по факту это террористические акты, убийства с целью “послать сообщение”. Не всегда в таких случаях возможно недвусмысленно определить мотив, не спутав с выгодой, мстью или какой-то другой целью.

Предварительные факторы эскалации массового убийцы:

- хроническое напряжение
- неконтролируемое напряжение - отсутствие социальных связей, разрядки в поддержке окружения
- острое напряжение - событие-триггер, запускающее реакцию
- этап планирования
- массовое убийство

Долгосрочная фрустрация (хроническое напряжение), испытываемая в начале жизни или в подростковом возрасте, приводит к нарушению коммуникативных навыков и социальной изоляции. В **результате отсутствия просоциальных систем поддержки** (неконтролируемое напряжение) позволяет кратковременному негативному событию (острое напряжение), реальному или воображаемому, стать триггером радикальной негативной реакции. Тем самым **сильный стресс инициирует этап планирования**, в котором будущий преступник сначала фантазирует о массовом убийстве как возможности реализоваться, восстановить утраченное чувство контроля, а потом принимает меры, чтобы фантазия стала реальностью.

Школьные стрелки - разновидность массовых убийц с той лишь особенностью, что обычно они атакуют хорошо знакомое место, учебное заведение, и стреляют по хорошо знакомым им

людям - то есть мотив мести встречается чаще и выражается ярче.

Одна из типичных реакций на “школьную стрельбу” - попытка вычислить следующего преступника, разработав “психологический портрет”, список признаков потенциального стрелка. Тиражирование таких в СМИ приводит к “охоте на ведьм”, несправедливой оценке не склонных к насилию учащихся как потенциально опасных или даже представляющих смертельную угрозу.

У 20% подростков (период с 10 до 20 лет) диагностируют психические расстройства, что является самым высоким показателем среди прочих возрастных групп. Около 25% в период взросления злоупотребляют алкоголем и ПАВ, совершают правонарушения, а также рискуют приобрести психосоциальные проблемы и проблемы с учебой.

Многие подростки, никогда не совершавшие насильственных действий, будут демонстрировать некоторые типичные черты будущих “стрелков”. Предсказать действия, которые происходят так редко, как массовые убийства в школах, практически невозможно. Однако есть возможности для профилактики и раннего распознавания готовящихся атак, и важно их использовать.

Буллинг как фактор, создающий стрелка

Типология буллинга

По данным Института образования НИУ ВШЭ, в России с буллингом сталкивается 27,5% школьников. Интересно, что, хотя буллинг долгое время считался прерогативой подростков, в последнее время специалисты отмечают всплеск обращений по инцидентам в среде детей 5-10 лет.

Довольно большое количество исследований связало феномен школьных стрелков с опытом издевательств. По сути, в большинстве случаев **школьная стрельба - это чрезвычайная реакция на опыт виктимизации от буллинга.**

Буллинг - это подтип насильственной антиобщественной, нарушающей правила, модели поведения; сознательный по своей

природе, в целом неспровоцированный, он включает в себя спектр действий, различающихся по интенсивности, форме и способу воздействия.

Большая часть булли занимаются **множественным буллингом** - долговременно преследуют от двух жертв. Это продолжительное, можно сказать, преступное поведение - серьезный сигнал, говорящий о вероятных негативных последствиях. Кроме того, таким образом, один булли или небольшая группа может травмировать большое количество жертв, тем самым создавая риск эскалированной ответной реакции, то есть школьной стрельбы.

Серийный буллинг определяется как агрессивные действия, характеризующиеся постоянным и повторяющимся психологическим или физическим вредом, подавлением или запугиванием, при котором действительный или мнимый дисбаланс власти облегчает контролирование одного человека другим.

В целом, практически весь буллинг - серийный. Либо это продолжительные травмирующие коммуникации между одним булли и жертвой, либо происходит множественная виктимизация - когда несколько булли/групп обидчиков, не координируясь друг с другом, третируют одну жертву.

Больше половины жертв буллинга не жалуются ни родителям, ни учителям, треть - не жалуется никому. По опросам, учителя замечают 15-18% всех случаев буллинга, а с учетом появления кибербуллинга - и того меньше. Поэтому крайне важно вести наблюдение. опрос учащихся, последовательные профилактические мероприятия.

Актора буллинга, будь то организатор или соучастник, мы для краткости будем называть **булли**, чтобы противопоставить его **жертве, объекту травли.**

К буллингу относится:

- любой агрессивный физический контакт или угроза такового
- грубая “игра” (когда намерение причинить вред замаскировано под случайность или непреднамеренное следствие игры): пинки, щипки, толчки, плевки,

- кража или повреждение имущества,
- преследование,
- игнорирование, изоляция.

Игнорирование, изоляция, социальное отчуждение и распространение слухов также определяют как **косвенный буллинг** - агрессор манипулирует динамикой коммуникаций между сверстниками с намерением причинить психологический и эмоциональный вред.

***Кибербуллинг** – это форма косвенного буллинга с помощью средств электронной коммуникации, в частности, отправление сообщений в социальных сетях, мгновенных сообщений, электронных писем и СМС с целью причинить вред и страдания жертве.*

По некоторым исследованиям, **до 40% булли занимаются буллингом только в сети**. Относительная анонимность и отсутствие внешнего контроля побуждает их действовать агрессивнее, чем они могут позволить себе при личной встрече, в том числе из-за риска телесных повреждений.

Интересно, что по психологическим профилям интернет-тролли близки к психопатам. Учителя и родители сейчас, если следят за соцсетями подростков, обычно интересуются: “а не подписан ли он на паблики о гомосексуалах, радикалах, синих китах?” Однако куда важнее проверять: а не тролль ли он, не преследует ли кого-то? Ведь это, например, важный сигнал для проверки на психопатию и другие психологические нарушения.

Если обидчики, действующие преимущественно в реальной жизни, более склонны к импульсивным карательным действиям, сетевые булли преследуют жертву гораздо дольше и предпринимают продолжительные, массированные атаки.

На данный момент предполагается, что у кибербуллинга могут быть уникальные аспекты виктимизации, которые только предстоит изучить, чтобы предпринимать эффективные меры противодействия. Хотя негативные психологические эффекты обычно схожи с теми, которые испытывают жертвы традиционного очного буллинга, **жертвы кибербуллинга сообщают о более сильном чувстве беспомощности и страха**, в особенности, когда личность обидчика неизвестна.

Типологий кибербуллинга достаточно много, мы будем использовать комбинацию от Kaspersky Lab, Norton Security. Мы вынуждены использовать английские термины, поскольку не нашли адекватных типологий в русских исследованиях; кроме того, часть терминов уже перешла в русский язык в калькированном виде.

- **Флейм:** прямые атаки в частной или открытой переписке, чатах, отправка гневных, грубых, вульгарных сообщений жертве, часто с целью спровоцировать открытое обсуждение и конфликт
- **Троллинг:** преднамеренная отправка подстрекательских сообщений в частной переписке или в открытых источниках с целью запугать, навредить жертве или доставить дискомфорт. Обычно в отношении объекта, с которым нет личных взаимоотношений
- **Клевета:** распространение ложной и искаженной информации о жертве ради развлечения или с целью доставить неудобство
- **Преследование (сталкинг):** регулярно предпринимаемые действия с целью причинить жертве вред и страдания, в частности, постоянная отправка сообщений, которые могут или не могут быть оскорбительными, но нацелены на то, чтобы причинить жертве дискомфорт. Киберсталкинг обычно включает слежку, угрозы и ложные обвинения жертвы.
- **Раскрытие (также аутинг):** публикация в открытых источниках и распространение личной информации о жертве без ее согласия, включая переписку, фото- и видеоматериалы. Сюда можно отнести диссинг - распространение в открытых источников вредоносной для жертвы информации, часто полученной в результате личных взаимоотношений, с целью опорочить и навредить жертве.
- **Бойкот:** намеренная изоляция, исключение жертвы из социальных групп с целью причинить дискомфорт. Пример: не приглашают в общий чат, намеренно не пересылают важные сообщения
- **Обман:** намеренные действия с целью выведать смущающую и интимную информацию о жертве с целью дальнейшего использования во вред

- **Присвоение личности** путем подтасовки данных или подделки страницы в соцсетях, и отправка информации (или размещение в открытых источниках) с целью опорочить, смутить, подвергнуть опасности или запугать жертву. К этому типу можно отнести фрэппинг - использование чужого аккаунта для публикации неприемлемого контента с целью навредить, разрушить репутацию.
- **Маскарад:** создание анонимных (фейковых) аккаунтов в соцсетях, адресов электронной почты и использование их для отправки с целью опорочить, смутить, подвергнуть опасности или запугать жертву

Профили участников

Риск стать объектом буллинга определяется доступностью жертвы и уязвимостью. **Булли выбирает жертву сам.** Вопреки распространенным убеждениям, поведение будущей жертвы в данном случае роли практически не играет.

По статистике, булли и жертва обычно ровесники, куда реже жертва младше булли, и еще реже - старше, однако и такие случаи бывают.

Важно - объект слабее агрессора и обычно в чем-то отличается от норм, принятых в этом коллективе (социальных, культурных, экономических, выдуманных или реальных). Телосложение, состояние здоровья, ориентация, этнические особенности, финансовые возможности, стиль одежды, стиль общения, физические или интеллектуальные нарушения - любое отклонение может стать триггером. Дети из неблагополучных семей и дети властных родителей имеют наибольший риск стать жертвой.

В целом, жертвы хронического буллинга чаще демонстрируют такие черты, как чувствительность и отсутствие агрессивных тенденций.

Булли, обидчики, довольно типичны: достаточно агрессивны, импульсивны и самостоятельны. Однако их личность "менее цельная", чем у сверстников: эмоциональные проблемы, дисфункциональная семья, травмирующий опыт провоцируют их искать жертву для сбрасывания накопившегося напряжения. И все же обидчик всегда сильнее и "цельнее" жертвы.

Мальчики стабильно чаще участвуют в антисоциальных коммуникациях и в качестве агрессора, и в качестве жертвы. Опять же мальчики стабильно чаще проявляют прямую адресную физическую и словесную агрессию по отношению к жертве. Тем не менее, ни в коем случае нельзя сказать, что девочки не буллят. Они чаще участвуют в косвенной, социальной агрессии - бойкот, распространение слухов - которую сложнее отследить и пресечь. Можно также предположить, что из-за сложности отслеживания исследователям не хватает данных о “женском буллинге” и его последствиях для всех участников.

Булли можно поделить на три типа:

- **активный обидчик**, самый распространенный вариант: прямая связь с жертвой и прямые действия к жертве. В большинстве случаев, это нарциссические объекты с чувством вседозволенности, обычно с лидерскими способностями, сниженными способностями к эмпатии, можно сказать, похожи на психопатов.
- **пассивный обидчик** - обычно находится под влияние активного обидчика, характеризуется низкой самооценкой, неуверенностью в себе, и сильным желанием быть принятым группой. Буллинг для него часто - единственный способ вступить в группу или удержаться в ней.
- **макиавеллист** - не принуждает к насилию других, но использует харизму и обаяние для достижения целей. Высокая самооценка, высокие социальные навыки и статус в группе.

Для кибербулли дополнительно выделяется четыре основных типа:

- **Ангел мщения:** принимает на себя роль линчевателя, который мстит от имени своего друга за то, что тот подвергся буллингу или кибербуллингу. Такой преступник не рассматривает себя как обидчика, считая, что его действия оправданы возмездием.
- **Ищущие власти** (также известный, как «месть ботанов»): проявляют свою власть и нагоняют страх на жертву. Такие преступники часто являются жертвами обидчиков в реальной жизни, и по ряду причин (н-р, телосложение) избегают буллинга лицом к лицу.

- **Скучающие:** обычно занимаются буллингом ради развлечения и мучения жертвы в социальной группе.
- **Беспечные:** импульсивные агрессоры, не думают о последствиях своих действий и/или причиняют вред ненамеренно.

В целом, средой буллинга может быть семья, рабочий коллектив - любая группа. Выбор объекта травли происходит в эмоционально насыщенной, конкурентной среде, где булли может взаимодействовать с рядом подходящих жертв. Конечно, у подростков это обычно это школа: коридоры, рекреации, столовая, игровая площадка неподалеку.

Последствия буллинга

Некоторое время назад считалось, что буллинг - это разряд инициации и фаза взросления. Однако исследования показали, что и жертвы буллинга, и их обидчики в дальнейшем плохо социализируются и имеют выраженные склонности к социально опасному поведению.

Последствия буллинга для личности довольно специфичны - это пищевые расстройства, включая ожирение, дисморфобия и в целом неприятие своего тела; клиническая депрессия, аутоагрессивное (саморазрушающее поведение), вплоть до суицида; антисоциальное поведение.

В целом, у жертв буллинга выражена тенденция к развитию психопатологий - тревожных расстройств, параноидальных синдромов. Результатом антисоциального поведения может стать атака - поскольку противопоставляя себя обществу, жертва буллинга также отмежевывается от ограничений, принятых в обществе, а накопленное напряжение требует радикального выхода. Повторная виктимизация, например, на рабочем месте, в семье, также с растущей вероятностью приводит к актам насилия и преступлениям.

Кроме того, от 60% и более булли также со временем переходят к различным формам противоправного поведения. Опыт участия в буллинге с уверенностью можно отнести к факторам, повышающим риск будущего участия в рецидивной и профессиональной преступной деятельности. Тем важнее

предотвращать прецеденты буллинга, вести профилактическую работу, учить экологичным коммуникациям.

Признаки потенциального стрелка

В целом, люди не переключаются мгновенно от ненасилия к насилию. Нападающие не приходят внезапно к мысли, что насилие - единственный способ решить проблему. **Путь к акту жестокости эволюционен, поэтапен и сопровождается определенными сигналами.**

Мысли и идеи учащегося, элементы идеологии, намерения можно распознать через явление **“утечек” - намеренных или случайных действий**. Утечки могут принимать форму тонкой угрозы, хвастовства, инсинуации, предупреждений, или ультиматумов; могут быть как произнесены случайно, так и выражены посредством историй, записей в дневнике, сочинений, поэм, писем, песен, рисунков, каракулей, татуировок или видео.

Утечка - важнейший косвенный признак для распознавания готовящегося теракта, и по сути является криком о помощи, признанием внутреннего конфликта, или актом хвастовства, попыткой получить желаемое признание, не доходя до последнего акта. Кроме того, подобные утечки могут служить инструментом, чтобы заставить неосведомленных участников окружения помочь с подготовкой акта насилия.

Интерес к мрачным темам, насилию, уединения, одиночества, апокалиптической философии может быть следствием скорее богатой фантазии, и выражаться в рисунках или сочинениях. Поэтому мы регулярно повторяем, что **только совокупность признаков и результаты наблюдения и анализа учащегося могут быть поводом для принятия мер.**

Тем не менее:

- если подобные темы всплывают в разговорах, шутках в отношении ровесников, учителей, родственников, персонала школы;
- если увлеченность подростка подобными темами приводит к неожиданным и неуместным репликам “не в тему”,

- если настораживающие реплики сглаживаются комментариями по типу «Я просто пошутил» или «Я на самом деле не имел это в виду»

то для подкованного наблюдателя это будет сигналом сосредоточиться на анализе замеченных угроз и личности собеседника в соответствии с четырехфакторной моделью.

Оценка угроз

Не все угрозы равнозначны, однако пренебрежение предварительной оценкой приведет к тому, что серьезные угрозы будут недооценены, не столь значительные - вызовут неадекватную реакцию, а ученики вне зоны риска будут стигматизированы или подвергнуты несправедливому наказанию.

Оценка угрозы должна быть направлена на то, чтобы вынести обоснованное суждение по двум вопросам:

- Насколько реалистичной и серьезной является угроза?
- Какие известные намерения, мотивы и ресурсы лежат в основе угрозы?

Что такое угроза?

Угроза - это выражение намерения нанести вред или проявить жестокость в отношении кого-либо/чего-либо. Угроза может быть произнесена, написана или изображена символически, например, жест руками, как стреляют в другого человека.

Оценка угроз основывается на двух важнейших принципах:

1. Все угрозы неравнозначны.
2. Большинство угрожающих лиц вряд ли будут осуществлять свою угрозу. Однако все угрозы должны восприниматься серьезно и оцениваться соответствующе.

Большая часть угроз поступает анонимно или под ложным именем. Так как неизвестны особенности личности угрожающего и его ресурсы, следует сосредоточиться исключительно на оценке самой угрозы. С появлением новой информации степень угрозы может быть как повышена, так и понижена.

Мотивация угроз

Различают угрозы:

- как предупреждающий сигнал,
- как реакция на страх наказания,
- как выражение беспокойства,
- как способ привлечь внимание.

Спектр эмоций, лежащих в основе угрозы, широк:

- любовь,
- ненависть,
- страх,
- ярость,
- тревога.

Мотивация никогда не бывает однозначной. И ее никогда нельзя определить с полной уверенностью. Но ее понимание является ключевым элементом в оценке угрозы.

Угроза отражает психическое и эмоциональное состояние угрожавшего в момент, когда она была заявлена. Важно помнить, что состояние человека может временно, но заметно изменяться под влиянием алкоголя/наркотиков или психоэмоциональных перегрузок: неудавшихся отношений, конфликтов в семье, трудностей с учебой и т.д. Когда человек переживает эмоциональную неудачу и успокоится, когда действие алкоголя/наркотиков закончится, стремление реализовать угрозу может снизиться.

Типы угроз

Угрозы можно классифицировать в четыре категории:

- прямые
- косвенные
- завуалированные
- условные.

Прямая угроза содержит в себе заявление о конкретном акте насилия и выражается простым, ясным и явным образом: «Я собираюсь разместить бомбу в спортзале школы».

Косвенная угроза стремится остаться неясной и двусмысленной. План, предполагаемая жертва, мотивация и другие аспекты маскируются или двусмысленны: «Если бы я хотел, я мог бы убить всех в этой школе!». Угроза выражается условно («Если бы я хотел») и значит, что конкретный акт насилия **МОЖЕТ** произойти, а не то, что он произойдет.

Завуалированная угроза - негативный посыл очевиден, но нельзя утверждать, что грозит какая-либо определенная опасность. «Нам было бы лучше без тебя» - есть намек на возможный насильственный поступок, но у потенциальной жертвы остается некая свобода самостоятельно интерпретировать сообщение и выявлять скрытые смыслы.

Условная угроза - часто встречается в случаях вымогательства. Это предупреждение, что насильственный акт произойдет, если не будут выполнены определенные требования или условия: «Если вы не заплатите мне миллион долларов - я принесу бомбу в школу».

Факторы оценки угрозы

Конкретные и правдоподобные детали можно считать критическим фактором при оценке угрозы:

- личность жертвы или жертв,
- причина возникновения угрозы,
- средства, оружие и способ осуществления угрозы,
- дата, время и место, где будет происходить предполагаемый акт,
- конкретная информация о планах или подготовке, которая уже была проведена.

Конкретные подробности могут указывать на то, что уже были обдуманы детали совершения преступления, запланированы определённые шаги, а значит, риск реализации угрозы высок. Аналогичным образом, отсутствие подробностей свидетельствует о том, что угроза может быть не продумана до конца, никаких реальных шагов для её осуществления не предпринято.

Детали, которые можно считать конкретными, но очень неправдоподобными, могут указывать на меньшую серьезность

угрозы. Например, ученик средней школы пишет, что намеревается взорвать сотни килограммов плутония в школьном кабинете завтра во время обеда. Угроза подробно описана, указано определённое время, место и орудие преступления. Но детали неубедительны - плутоний очень сложно купить, он очень дорог, его сложно транспортировать, обрабатывать и еще сложнее запустить взрывную реакцию.

Очевидно, что эта нереалистичная вероятная угроза вряд ли будет осуществлена. Однако, не стоит забывать, что жизнь - штука непредсказуемая, и ящик тротила или охотничье ружье может все-таки оказаться реальностью.

Эмоциональный компонент угрозы может быть важным ключом к пониманию психического состояния стрелка. Эмоции передаются мелодраматическими словами и необычной пунктуацией: «Я тебя ненавижу !!!!!», «Ты разрушил мою жизнь !!!!!», иногда с помощью экспрессивных бессвязных отрывков, в которых может говориться о Боге/других существах. Иногда используется форма ультиматума.

Хотя **эмоционально заряженные угрозы** могут рассказать эксперту о характере угрозы, они **не являются фактором оценки опасности**. Они могут напугать, но корреляция между эмоциональной напряжённостью сообщения об угрозе и вероятностью ее осуществления не установлена.

Для оценки угрозы важно найти **стрессовые факторы** - события, обстоятельства, реакции или ситуации - которые могут подтолкнуть реализовать угрозы. События эти могут показаться незначительными и не иметь прямого отношения к этой угрозе, но это не умаляет их опасной роли катализатора.

Например, ребенок ссорится со своей матерью, прежде чем пойти в школу. Данный случай, возможно, и не связан напрямую с учебным заведением, но он вызывает эмоциональную цепную реакцию, и в итоге в этот же день подросток угрожает другому ученику в школе - вероятно, подобные мысли и раньше появлялись в голове, но накопившееся напряжение вылилось в реальное действие именно сейчас.

Влияние катализирующего события будет зависеть от факторов, лежащих в основе личностных качеств и темперамента подростка,

тех, что стимулируют его фантазировать о насилии. Соответственно, информация о временном триггере должна рассматриваться в совокупности с другой доступной информацией, например, об уязвимости ученика при депрессии/потере.

Уровни риска

Низкий уровень угрозы: угроза представляет минимальный риск для общества.

- Угроза расплывчатая и не направлена на какую-то определенную группу
- Угроза непоследовательна, неправдоподобна или слабо детализирована
- Угроза нереалистична

По самому сообщению об угрозе мы предполагаем, что человек вряд ли ее выполнит.

Средний уровень угрозы: угроза, несмотря на свою нереалистичность, может быть выполнена.

- Угроза более конкретна, чем угроза низкого уровня
- Формулировка предполагает, что угрожающий обдумывал план действий
- Могут быть указаны примерные место и время действия (но они не детализированы)

Нет доказательств того, что возможный стрелок предпринял какие-то шаги, чтобы воплотить идеи в жизнь (хотя могут присутствовать аллюзии на книги/фильмы про планирование нападений или общие высказывания насчет владения оружием). Возможны попытки донести реальность угроз: “Я не шучу”, “Я серьезно говорю”.

Высокий уровень угрозы: угроза может представлять серьезную опасность для окружающих.

- Угроза прямая, конкретная и правдоподобная
- Были совершены шаги для реализации задуманного. Например, присутствовали рассказы о том, как человек тренировался обращаться с оружием или следил за жертвами.
- Угроза прямая, направлена на конкретную жертву

- Есть мотивация, представление о том, что, где, когда и во сколько произойдет и каким будет предмет преступления.

Также видно, что угрожающий знает распорядок дня своей жертвы и готов действовать. Пример: “Завтра утром в восемь часов я застрелю директора, когда он будет один в своем кабинете. Использую 9 мм патроны. Поверь мне, я знаю, что делаю. Меня тошнит от того, как он всеми командует”.

Опыт NCAVC (Национальный центр по анализу насильственных преступлений США) говорит следующее: чем более открыта и детализирована угроза, тем серьезнее риск ее воплощения в жизнь. Угроза высокого уровня почти всегда требует немедленного вмешательства правоохранительных органов.

В некоторых случаях разница между уровнями угрозы может быть не столь очевидной, границы категорий будут расплывчатыми. Как правило, получение дополнительной информации об угрозе либо о её авторе поможет прояснить ситуацию. Нужно, чтобы школы могли распознать и принять меры в отношении самых серьезных угроз, а затем адекватно и своевременно разобраться со всеми оставшимися, менее опасными угрозами.

Четырехфакторная модель оценки угроз

Данный подход предназначен для оценки угрожающего человека и выяснения вероятности того, будет ли эта угроза претворена в жизнь. Любой может заметить странные и подозрительные устные/письменные сообщения от участников группы, однако нельзя делать прогнозы, основываясь только на содержании угрозы.

Педагоги, полицейские, психологи должны осознать, что они не могут справляться с угрозами одним и тем же «старым», проверенным способом. Сведений об учениках обычно мало или они касаются только отдельных нюансов: академической успеваемости, наличия родителей или состояния здоровья.

Все аспекты жизни угрожающего должны учитываться при оценке того, сможет ли он осуществить задуманное. Оценивающим может быть школьным психологом, консультантом или другим

сотрудником или специалистом, специально обученным для выполнения подобной задачи. Нижеприведенная модель обеспечивает основу для анализа ученика и помогает определить, есть ли у него мотивация, средства и намерения провозглашенную угрозу.

Оценка основана на совокупности известных о школьнике данных в четырех основных областях:

- Личность ученика
- Отношения в семье
- Отношения в школе и статус ученика в школьном сообществе
- Динамика социальных отношений

Предварительная оценка проводится по самой угрозе, как указано в предыдущем разделе. Если известна личность угрожающего, аналитик быстро собирает столько информации по всем четырем категориям, сколько может.

Информация может быть получена из личных знаний оценщика об ученике или может быть запрошена у учителей, сотрудников, одноклассников, родителей, а также в правоохранительных органах, органах опеки, у специалистов в области психического здоровья.

Если складывается впечатление, что у учащегося есть серьезные проблемы по всем четырем пунктам, и если уровень угрозы высокий или средний, её следует воспринимать серьезно: требуется вмешательство администрации учебного заведения и/или правоохранительных органов. И как можно быстрее.

Иногда бывает невозможно полностью оценить ученика по каждой категории. Тем не менее, важно собрать как можно больше информации о ребенке и его жизни, чтобы определить, способен ли этот учащийся при наличии стрессовых факторов осуществить угрозу.

В следующем разделе описываются факторы, которые следует учитывать в каждой из четырех категорий.

Личность ученика: характеристика поведения и черты характера

Человеческая личность является продуктом как унаследованного темперамента, так и влияния окружающей среды.

Она формирует мировоззрение, самооценку и то, как мы взаимодействуем с другими людьми.

Для того чтобы грамотно составить психологический портрет человека, необходимо наблюдать за его или ее поведением в течение продолжительного периода времени в самых разных ситуациях.

Важно понимать, как развивается личность подростка: она еще не заостенела, процесс формирования только идет. В этом возрасте молодые люди могут участвовать в затеях, которые взрослым покажутся странными. Подростки переживают по поводу своей незащищенности и признания обществом («Могу ли я любить и будут ли меня любить в ответ?»), беспокоятся о собственной независимости и зависимости от родителей, а также ищут ответ на вопрос, как контактировать с властью имущими и т.д.

При исследовании личности обратите внимания на следующие параметры:

- **Прецеденты столкновения с конфликтами,** разочарованиями, неудачами, оскорблениями или другими стрессами, возникающими в повседневной жизни
- **Частота проявления гнева** или ярости, разочарования, фрустрации, грусти и т.д.
- **Устойчивость к неудачам,** реальной или воображаемой критике, разочарованию и т.д.
- **Самовосприятие школьника** (каким себя видит он сам и как, по его мнению, его воспринимает общество)
- **Реакция на правила,** инструкции или обязанности
- **Демонстрация и выражение потребности в контроле,** внимании, уважении, восхищении, конфронтации и т.д.
- **Демонстрация неспособности выразить сочувствие** по отношению к переживаниям других людей
- **Демонстрация отношения к окружающим** (например, считает ли ученик других «низшими слоями»?)

Эксперты, которые сами не контактировали до этого с учеником, должны узнавать информацию у тех, кто знал ученика до того, как он стал угрожать.

Семейная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, традиций, ролей, обычаев и ценностей, существующих в семье. Понимание того, какие модели подросток мог почерпнуть в семье, важно для оценки реальности угроз.

Особенно следует обратить внимание на следующие явления:

- **Дисфункциональные взаимоотношения “родитель-ребенок”** - беспокойные, нестабильные отношения в семье, которые отражаются на поведении подростка. Признаком может быть выражение презрения к родителям, отрицание их роли в своей жизни, что также может сообщать о присутствии насилия в семье. Тревожными сигналами также могут быть многочисленные переезды, потеря родителя, появление нового члена семьи.
- **Принятие патологического поведения** - родители безучастны, не реагируют на аномальное, беспокойное поведение отпрыска; не распознают и/или отказываются признавать проблемы и занимают оборонительную позицию при любой критике.
- **Смена ролей** - в семье отсутствуют ограничения, ребенок может вести себя как авторитет и настаивает на собственной бесконтрольности; родители опасаются физического нападения или эмоционального всплеска со стороны ребенка
- **Доступ к оружию и взрывчатым веществам в семье** - особенно в купе с неосторожным обращением: оружие не запирают или оставляют заряженным.

Школьная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, обычаев, традиций, ролей и ценностей, которые существуют в рамках школьной жизни.

Хотя преподавателям / экспертам может быть сложно критиковать свою собственную школу, нужно хорошо знать ее динамику, поскольку учебное заведение может в конечном итоге стать местом преступления. Ученики и работники школы могут иметь совершенно разные представления о ее обычаях и традициях.

Эксперты должны узнать, как ученики воспринимают общую ситуацию школы. Большое несоответствие между восприятием учеников и восприятием администрации может само по себе быть немаловажным моментом.

Идентификация тех форм поведения, которые официально или неофициально вознаграждаются в школе, помогает выявить поощряемых и отторгаемых администрацией учеников, а также роль конкретного ученика в школе и место в коллективе.

Привлечь внимание должны следующие явления:

- **Терпимость к буллингу/агрессии**, разделением по любым признакам
 - **Привязанность ученика к школе** - отношения с учителями, учениками, участие в школьных мероприятиях
 - Дисциплина и практики, оцениваемые учениками как **несправедливые**
 - **Негибкая внутренняя культура** - игнорирование или искусственно заторможенная адаптация школы к новым потребностям учеников и учителей
 - **Иерархичность коллектива**, существование престижных учеников/групп учеников
- Школы должны сохранять документацию, относящуюся ко всем предшествующим инцидентам или проблемам, в которые были вовлечены учащиеся, чтобы данная информация могла быть использована в будущем для оценивания угрозы.

Социальная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, обычаев, традиций и ролей, существующих в том сообществе, в котором коммуницируют ученики.

Эти модели также влияют на поведение учащихся, их самооценку, мировоззрение, отношения, принимаемые решения и образ жизни. Верования и мнения подростка, выбор друзей, занятий, развлечений и литературы для чтения, а также отношение к таким вещам, как наркотики, алкоголь и оружие, будут в какой-то мере отражать социальную динамику общества, в котором он вращается.

Друзья подростка оказывают огромное влияние на его отношения и поведение. Информация о выборе учеником друзей и о контактах со сверстниками может дать ценные сведения о статусе подростка, его чувстве идентичности и возможных решениях о возможности выполнения угрозы.

Важные для отслеживания явления:

- **Последовательный, повторяющийся и усиливающийся интерес** ученика к медиаконтенту с элементами насилия
- **Участие в закрытой группе учеников** с выраженным интересом к насилию
- **Употребление наркотиков, алкоголя** - особенно вкуче с выраженным изменением поведения под влиянием этих веществ
- **Наличие и характер увлечений ученика за пределами школы** - могут как снизить угрозу, так и упрочить ее

- **Эффект подражателя** - продолжительный интерес к участнику недавнего события с применением насилия, получившего чрезмерное внимание средств массовой информации.

Также подчеркнем следующее:

1. Ни одна из характеристик не должна рассматриваться изолированно или считаться более весомой, чем другие. Все из них можно обнаружить у учеников, которые даже и не думали устроить атаку на кого бы то ни было.

Ключ к выявлению опасности - комплексный анализ по всем категориям. Практичное и разумное применение данной модели: чем больше проблем выявляется в каждой из четырех категорий, тем должен быть выше уровень беспокойства у эксперта.

2. Поведение - это выражение личности, но, если у человека сегодня плохое настроение и он агрессивен, то это совсем не значит, что через час, день, месяц он останется таким же.

Оценщики должны узнавать информацию у людей, которые знали ученика в течение определенного периода времени и могли наблюдать за ним в разных жизненных обстоятельствах.

3. Многие из описанных выше линий поведения и признаков проявляются у депрессивных подростков с нарциссическими чертами и другими возможными психологическими проблемами.

Оценка в рамках четырехступенчатой модели оценки угрозы не может заменить клинический диагноз психического заболевания. Признаки серьезных психических расстройств и/или злоупотребления психоактивными веществами могут значительно повысить риск применения насилия и должны быть оценены специалистом: психиатром или клиническим психологом.

Общие меры профилактики

Принципы безопасной среды

Образовательное учреждение, наравне с семьей, играет важную роль в процессе социализации и взросления подростков, поскольку представляет собой стабильный коллектив, где представлен спектр разнопрофильных коммуникаций.

Безопасная развивающая среда, которая может быть создана здесь, служит профилактике отклоняющегося поведения и даже может сбалансировать негативное влияние других факторов на подростка.

1. **Принцип уважения к личности.** Важно показать подростку, что можно не разделять ценностные убеждения другого человека, не соглашаться с его решениями, но не отрицать их существование. Этот принцип служит развитию толерантности, снижению ксенофобии и радикализации.
2. **Отсутствие двойных стандартов** в отношении всех вовлеченных в деятельность образовательного учреждения - создает предсказуемую и справедливую среду, укрепляет общественный договор, увеличивает лояльность коллективу.
3. **Недопустимость насилия и иерархичных групп** - в том числе для профилактики АУЕ-элементов, поскольку дает учащимся опыт нахождения в коллективе, где нет авторитарных “тюремных” законов с жестокими внутригрупповыми отношениями.

Если замечен устоявшийся конфликт с элементами насилия между учащимися, следует понимать - он точно не может быть решен на том уровне, где сформировался. И распространенная у взрослых наблюдателей реакция “они просто играют” - прямое потакание к продолжению насилия. По сути такой отстранившийся взрослый своими руками создает будущего школьного стрелка - или насильника, наркомана, террориста, в зависимости от того, как в дальнейшем повернется судьба всех участников.

Примеры действующих антибуллинговых программ:

- Финская программа анти-буллинга Kiva kivakoulu.fi
- Olweus Bullying Prevention Program olweus.sites.clemson.edu
- Украинская программа “Альтернатива-В” alternative-v.com.ua
- Российская программа Травли-нет травлинет.рф

ЦПБ не считает возможным рекомендовать какую-либо программу как универсальную, и рекомендует формировать пул мер для профилактики буллинга в соответствии с доступными

ресурсами и с вниманием к культурным и социальным особенностям учащихся в конкретном учебном заведении.

Общие профилактические мероприятия

Крайне желательно участие учеников в волонтерской деятельности:

- приюты для животных,
- детские дома, особенно для детей с особенностями развития.
- посещение домов престарелых.

В всех вариантах участники могут выполнять помогать поднадзорным и выполнять физическую работу - трудотерапия. Контакт с более слабыми и нуждающимися в помощи развивает эмпатию и сопереживание - подобные методы, например, используются в практике БФ "Центр свт. Василия Великого" для ресоциализации делинквентных подростков и в центре "Феникс", специализирующемся на реабилитации самых тяжелых психиатрических заболеваний, включая работу с потенциальными серийными убийцами. Кроме того, полученный опыт дает подростку понимание собственной ценности и уникальности.

Кроме того, дополнительные часы стоит **прямому обсуждению проблемы безопасности и школьных атак в частности**, с правильным обесцениванием. Особенно важно проводить такие уроки, если недавно действительно произошел подобный инцидент.

Для открытого урока по профилактике буллинга и радикализации преподаватель должен быть соответствующим образом подготовлен. Необходимо полностью избегать даже случайного наделения "стрелка" сверхкачествами - например, "очень опасный", "сумасшедший", "очень жестокий" - поскольку это создает высокий риск романтизации и "эффекта подражателя".

Вместо этого стоит акцентировать внимание, что проводя подобную атаку, массовые стрелки пытаются вместо созидания, творчества, изменить мир с помощью ненависти. Это патологично и бессмысленно, поскольку на ненависти нельзя ничего построить.

Эти люди схожи с наркоманами, алкоголиками, которые разрушают себя.

Дискуссионные клубы, киноклубы, школы дебатов

Низкий порог входа, продолжительный положительный эффект. Важно соблюдать правило перетасовки групп, чтобы учащиеся знакомились друг с другом и учились быстро включаться в работу, а не формировать агрессивные коалиции. Выгоды от таких мероприятий весьма велики:

- Навык цивилизованной и аргументированной дискуссии
- Опыт столкновения с новой точкой зрения, более того - необходимость обосновывать чужую точку зрения
- Опыт отработки, формулирования собственных эмоций
- Навыки грамотной, аргументированной речи
- Навыки самопрезентации
- Снятие барьера на содержательное общение со взрослыми (при участии их в обсуждении) и отстаивание своей точки зрения

Дежурные медиаторы и школьная группа медиации

Медиация - способ урегулирования конфликтов с привлечением третьей, нейтральной стороны, медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение. Процедура медиации достаточно регламентирована (поэтому не требуется продолжительной подготовки), существует много программ и методических пособий для подготовки медиаторов.

Первоначально школа медиации может быть основана преподавателем, прошедшим курс медиации. Позднее, когда группа старших школьников пройдет подготовку, они могут выступать дежурными медиаторами, отслеживая конфликты в общественных пространствах или принимая заявки непосредственно от школьников.

Медиационная группа позволяет решать часть конфликтов на уровне учащихся, и вовремя получать информацию о других, развивает у участвующих навыки дискуссии и уважительного отношения друг к другу, поддерживает ощущение справедливой среды, может стать качественной наследуемой традицией для улучшения коммуникаций в коллективе.

Друг из шляпы (для младших классов)

- Знакомство учеников друг с другом
- Формирование позитивного мышления
- Расширение контактов между участниками группы
- Навык бескорыстной помощи и взаимной поддержки

В начале недели каждый ученик вытаскивает из “шляпы” имя одноклассника, за которым он должен приглядывать на этой неделе - ученик здоровается со своим “другом” каждое утро и по возможности помогает (одолжить ручку и т.д.). В конце недели учащийся вручает своему “другу на неделю” карточку с пожеланием или комплиментом - желательно на классном часе или в выделенный промежуток времени. Однотипные карточки для пожеланий раздает классный руководитель или координирующий игру учитель.

Важно отслеживать реакцию детей, на случай если кто-то решит написать в карточке что-то неприятное. Получивший неприятное сообщение должен получить сочувствие со стороны всей группы (его должны пожалеть, может быть обнять, желательно чтобы ему написали карточку от всех). Нарушитель также должен получить порицание от всей группы - и не участвует в следующую неделю в обмене карточками.

Классный руководитель или учитель подсказывает варианты комплиментов, а также может предложить ритуал одаривания (определенные фразы при отдаче карточки), возможно, публичное прочтение комплиментов с озвучиванием благодарности тому, кто ее написал. За год у ученика накапливается пачка карточек с пожеланиями, раз в семестр можно собираться и обсуждать, какой комплимент больше всего запомнился (развитие рефлексии).

Клуб “Подсадная утка”

Подросткам со сложными жизненными обстоятельствами часто не хватает в окружении живой ролевой модели. Не найдя ее в семье, в школе, они отправляются в интернет, где рискуют встретиться с манифестом какого-нибудь психопата.

Вместо случайного психопата можно предложить им молодежную организацию, секцию, которая будет заточена на “перехват внимания” потенциальных школьных стрелков.

Важно правильно выбрать будущего руководителя - это должен быть представитель военных или спасателей, МЧС, действующий или уволенный в запас, харизматичный мужчина, имеющий навыки продолжительного непосредственного управления группами. Под его руководством в районном доме детского творчества может появиться Кружок молодого разведчика: в программе, помимо общефизической и тактической подготовки (без использования оружия), может быть предусмотрена и “психологическая подготовка”, открывающая возможность для работы психолога.

В данном случае также можно рассмотреть опыт советских военных кружков (зарниц), или опыт бойскаутов и военных училищ в США - однако учесть необходимость сместить акцент с физической силы и использования оружия на развитие смекалки, когнитивных навыков, профайлинга и других “шпионских штучек”, включая, например, информационную безопасность.

Для вовлечения делинквентных подростков педагог приглашает руководителя “кружка шпионов”, загодя сообщив имена вызывающих беспокойство учеников. Во время лекции руководитель-харизмат выделяет их, говоря о наличии таланта к работе шпиона (военного, разведчика) и предлагает посетить его кружок или любые другие мероприятия, обсудить книгу – то есть вступить в коммуникацию.

Мероприятия для буллы

У делинквентных подростков уровень креативности выше, чем у социально-нормальных сверстников, но более выражена склонность к риску. Такая личность дольше отстаивает идею, не обращая внимания на критику, а еще ставит себе жесткие, подчас рискованные и неисполнимые задачи.

Говоря о буллы, мы помним, что такие подростки также обычно подвергаются регулярному стрессу, однако им может даже не хватать рефлексии для осознания этого - вместо этого эмоции сразу переводятся в агрессию. Можем рекомендовать

дополнительную практику работы с психологом в области эмоционального интеллекта, с проработкой “дневника эмоций”.

В целом, при работе с булли есть спектр задач:

- Отвлечь от девиантных форм поведения к творчеству
- Вовлечение в созидательную и поисковую активность
- Познание мира и окружения
- Развитие коммуникативных навыков
- Осознание собственной значимости и индивидуальности

Туристические клубы

Хорошая замена патриотическим организациям без милитаризации - но с элементами риска, которые нужны делинквентам. Желательно запросить у правоохранительных органов сводку по руководителю туристического клуба (чтобы убедиться, что он не является носителем радикальной идеологии, или не повлияет на детей негативно).

Творчество с осязаемыми результатами

Керамика, деревообработка, кожевенная работа. Все направления развивают мелкую моторику, самоконтроль, обучают продолжительной работе с нуля до результата, способствуют снижению агрессивности и сосредоточению на собственных ресурсах. Ученик также приобретает навыки, которые может развивать и использовать для заработка.

Акробатические, цирковые, танцевальные секции

Проверенный метод утилизации хулиганов - см. Цирк Упсала. Необходимы предварительные договоренности с руководителем секции, возможно потребуется подготовка преподавателей для общения с делинквентными подростками и булли.

- Элемент риска
- Необычные навыки, которые оценят сверстники
- Выход для негативных эмоций
- Повышает дисциплину, способность к последовательной работе
- Контроль и понимание собственного тела

- Навык самопрезентации

В случае буллии следует уделить внимание и работе с родителями, поскольку изменение моделей поведения родителя - снижение давления на подростка. Важно оповещать родителей об успехах ребёнка.

Политика безопасности в учебном заведении

Образовательное учреждение может сформулировать Политику по поводу буллинга и других видов насилия, а также общей безопасности. Это соответствует рекомендации об однозначных и распространяющихся на всех правилах поведения, и создает общественный договор.

При создании такого документа следует учесть следующие пункты:

1. Необходим официальный канал коммуникации для принятия сообщений об угрозах - для учащихся и сотрудников. Оптимально - комбинация офлайн и онлайн способов связи (выделенный e-mail, сообщения в официальной группе в соцсетях + ящик для жалоб). Несмотря на высокую вероятность вброса ложных сообщений, каждый сигнал обязательно должен рассматриваться как реальная угроза - это часть общественного договора.
2. Документ, описывающий правила учебного заведения, должен быть опубликован на официальных ресурсах школы и доступен для прочтения
3. В документе должны быть перечислены конкретные линии поведения и поступки, которые считаются нежелательными и неприемлемыми. Таким образом, остается меньше пространства для подтасовок при оценке конкретных случаев.
4. Ученики и их родители, учителя и персонал школы должны быть своевременно и организованно оповещены о новой политике образовательного учреждения. Вновь поступающие участники должны быть ознакомлены с политикой при поступлении.

5. Все участники новой политики должны получить подробные разъяснения, какое поведение ожидается от них - например, учащиеся, которые знают об угрозе, должны поставить в известность координатора через один из предусмотренных каналов связи. Родители должны быть заранее уведомлены, что по правилам школы они должны будут предоставить информацию для оценки ситуации, если будет зафиксировано сообщение об угрозе со стороны их ребенка.

6. Правила, включенные в документ политики, должны распространяться на всех участников договора - учащихся, родителей, учителей, персонал школы. Случайное или намеренное нарушение правил должно своевременно устраняться. Желательно публичное оповещение об устраненных нарушениях - например, через объявления на досках для информации.

7. Существование привилегированных участников/групп в рамках Политики недопустимо - поскольку нарушает принцип уважения, создает двойные стандарты, подталкивает "обычных" членов группы к силовому захвату привилегий и бунту, в том числе силовому.

8. Спектр наказаний за нарушения правил должен быть разнообразен и градуирован в зависимости от степени нарушения - от легкого дискомфорта до радикальных мер с привлечением правоохранительных органов.

9. Положения Политики должны поддерживаться в актуальном состоянии и вновь публиковаться в заранее оговоренных ресурсах в начале учебного года.

Важной частью должна стать организация системы реакции на угрозы. Необходимо разработать, совместно с правоохранительными органами и профильными специалистами готовые сценарии на случай:

- прецедента буллинга и других видов насилия
- прецедента угрозы

- непосредственной атаки в последней стадии подготовки или реализации

Один назначенный координатор может отвечать за сбор информации из различных источников (сообщения от учеников, учителей) и оперативную коммуникацию с представителями правоохранительных органов и профильными специалистами.

Задача координатора - сосредоточить в одном месте вновь поступающие данные, используемые инструменты и обеспечить контроль за проведением мероприятий. За данные задачи может отвечать директор, другой управляющий, школьный психолог, сотрудник по кадровым вопросам или любой другой сотрудник школы. Также координатором может выступать внешняя экспертная группа, в таком случае, она же сможет собирать статистику по числу инцидентов в образовательных учреждениях, объединенных по географическому признаку и по эффективности применяемых мер.

При появлении подозрений задача координатора и персонала школы - провести сбор данных, наблюдение и перейти к аккуратной беседе. Чтобы собирать информацию подобного толка, нужно, чтобы в каждом классе был 1-2 ученика-посредника между детьми и учителями. Конечно, подобную работу можно поручить и школьным психологам, и классным руководителям, однако именно наблюдение из среды обычно оказывается более эффективным.

Конечно, важно изучить социальные сети объекта - какие картинки публикуются, какие цитаты, в каких пабликах состоит, с кем дружит, как ведет переписку. И все же почти невозможно в реальном времени отслеживать всё это, поэтому мы можем обратиться при необходимости и к другим источникам.

В первую очередь, конечно мы смотрим на жертв буллинга - их страницы могут просигнализировать о радикализации раньше, чем принесенное в школу ружье.

Освещение инцидентов в СМИ

Средства массовой информации - полноправные участники общественного процесса, однако их влияние особенно важно учитывать, когда происходит тревожащий инцидент наподобие "школьной стрельбы".

Достаточно давно доказано существование “**эффекта подражателя**” - когда одно происшествие, достаточно подробно и эмоционально освещенное в СМИ, вызывает волну неслучайно похожих инцидентов. Это может быть громкое самоубийство - и тогда потянется череда суицидов с теми же половозрастными характеристиками, жизненными обстоятельствами, способами ухода, как у “первого камня”. Это может быть теракт - например, череда захватов автомобилей для наезда на толпу или “ножевых атак”, которых сейчас немало случается в Европе.

В случае, когда потенциальными подражателями оказываются подростки, в первую очередь, **важно избежать романтизации события и исполнителя**. Первейшая задача журналистов при освещении подобных инцидентов - **обесценивание и высмеивание поступка и личности преступника**. Утаивать информацию практически бесполезно - свидетели с телефонами сейчас на каждом шагу, а запрещенная информация самая лакомая. Наоборот, стоит использовать даже фотографии с места преступления, с соответствующими фильтрами, для акцентирования внимания на неприглядных деталях - произвольное испражнение, неэстетичные травмы у преступника и т.д.

Конечно, нет необходимости обесценивать пострадавших в инциденте - их горе должно быть отмечено уместными случаями фразами.

Важно понимать - подростки подсознательно считают себя бессмертными. Даже если в их жизни ранее был опыт столкновения со смертью, их невозможно запугать подобным, напротив, это будет рождать сопротивление и болезненный интерес.

Подросток ищет опасности, поскольку именно так он определяет собственные новые границы и статус в обществе. Однако именно поэтому подростки чувствительны к чужому мнению, особенно в части стыда и отвращения. Таким образом, чтобы ограничить самоидентификацию с нежелательным, опасным объектом, мы можем использовать чувство отвращения, отторжения, желательно в наиболее глубоких, универсальных раздражителях (испражнения, гной, гниль и т.д.).

Что делать с будущим стрелком?

Каждый человек индивидуален, поэтому нельзя дать однозначные инструкции, как с гарантией скорректировать отклоняющееся поведение конкретного подростка. Тем не менее, в США учителей уже учат вести переговоры с террористами, а мы предпочитаем давать рекомендации, как предотвратить инцидент до эскалации.

Из первой главы данного материала мы выяснили, что процесс становления массового убийцы (школьного стрелка) состоит из нескольких стадий:

- хроническое напряжение при отсутствии социальных связей, разрядки в поддержке окружения
- событийный триггер - сильный стресс, подталкивающий к радикализации
- этап фантазий и планирования
- непосредственная атака

Соответственно, и меры нейтрализации будут варьироваться в зависимости от стадии, на которой выявлен потенциальный стрелок.

Хроническое напряжение

В этот момент мы говорим о объекте серийного буллинга или других видов насилия, подростка в состоянии постоянного стресса, с плохой социализацией и низкими навыками коммуникаций и самопрезентации, из-за чего не хватает положительно окрашенных разноплановых контактов со сверстниками. Может быть, он состоит в небольшой группе подростков со схожими проблемами, которые усиливают негативный настрой друг друга.

Первая задача - превратить жертву в учителя. Начать можно с просьбы дать совет, как защититься другому ребенку, например, родственнику учительницы. В ответе мы получим модель его мышления. Если ответ - "терпеть и ничего не делать", ждать что пройдет, значит перед нами объект с низкой вероятностью радикализации.

Вне зависимости от результата беседы такому подростку нужны **консультации психолога** - сначала чтобы найти новые модели контактов со сверстниками, потом - чтобы говорить о сексе, разбирать конкретные события, формулировать собственную стратегию развития.

Учителя могут помочь такому ученику определить сильные стороны, которые можно предложить “на обмен группе”, а также вовлекать его в небольшие активности (не доклады! - помощь с наглядными пособиями, раздача материалов), чтобы постепенно повышать статус в коллективе.

Подобному подростку также необходимо расширить навыки - как прикладные, так и социальные - поэтому полезно помочь ему попасть к секции и/или подростковые клубы.

Универсального рецепта здесь нет, однако для начала, как всегда, подойдут приюты и волонтерство, а также “повышающие престиж” секции, вплоть до программирования. **Волонтерство может укрепить самоосознание подростка**, а также вывести его из типичной для депрессивных процессов заикленности на собственных переживаниях. “Престижные” кружки, подобранные по склонностям, дадут опыт самореализации, обрисуют перспективы для развития и заработка.

Интересным опытом может стать театральная группа, при условии что там практикуют классические пластические этюды, речевые упражнения и отработка сцен. Подробная среда оказывается безопасным способом для исследования себя, отработки социальных навыков и самопрезентации.

Этап радикализации

В данном случае мы говорим уже о потенциальном школьном стрелке - и все равно это в первую очередь личность, которая нуждается в поддержке и понимании. Он еще не брал в руки оружие, может быть даже не имел осознанных фантазий на эту тему, но больше всего ему нужна поддержка и ресурсы (не помощь - поскольку мы не становимся спасателями) от других людей.

Соберите информацию, проведите осторожный диалог с родителями ученика, узнайте взаимоотношения у него дома. Важно снизить давление на учащегося, успокоить родителей и убедив четко следовать указаниям специалиста.

Готовьтесь провести серию бесед с учащимся. Начните с общих вопросов типа: "Как ты думаешь, почему мир такой жестокий? Почему насилие становится возможным?". Не вступайте в споры, не критикуйте, позвольте человеку обсудить свою внутреннюю боль, воздержитесь от оценки последствий его будущего "в таком состоянии" и осуждения.

Из ответов на первые общие вопросы мы можем **получить модель мира и вектор направления агрессии**. На основе этих данных создается стратегия действий. Задача - дать подростку самостоятельно понять свои чувства и проблемы, а после - найти другие пути решения проблем.

Существует возможность **запустить внутренний диалог подростка** через встречу с значимым, разделяющим идеологию собеседником более высокого уровня. К примеру, в случае, если у подростка сформировалась радикальная исламская идеология - стоит пригласить для беседы имама.

Следует получить рекомендации специалиста у представителей правоохранительных органов, поскольку если окажется, что приглашенный собеседник разделяет радикальные взгляды подростка, последний только укрепит в своей позиции.

При упоминании Аллаха, правительства, тайных обществ, националистических тезисов следует отправить обращение в ЦПЭ.

Стоит учитывать сложный момент: потенциальные стрелки - обычно подростки мужского пола. Когда женщина-учитель говорит им: "Нужно решать проблемы мирным путем" - это **куда менее значимо**, чем слова некоего радикала-мужчины в сети, опубликованные манифесты состоявшихся стрелков. Женщина-учитель, по мнению подобного ученика, по его ощущениям, не сталкивается с такими проблемами, с которыми сталкивается лично он. В такой ситуации призывы к миру могут вести, наоборот, к противодействию.

ЦПБ не рекомендует направлять жертв буллинга и потенциальных стрелков в военно-патриотические, реконструкторские организации, особенно с изучением стрельбы. Ни в коем случае не умаляя их ценность, отметим, что конкретно в

случае становления будущего массового убийцы они скорее сыграют негативную роль.

Многие массшутеры посещали стрелковые тир, стрельбища, из последних случаев - “стрелок с лубянки”. При этом он был очевидным будущим массшутером - одиночка, с устоявшейся радикальной идеологией. Так что возможно стоит отдельное внимание уделить психологической подготовке персонала, оценке и тестированию аудитории патриотических команд, стрелковых тиров, казаческих ячеек и тд.

Два шага до атаки

Высокая степень угрозы автоматически предполагает контакт с правоохранительными органами, и координацию действий по заранее созданным и отработанным сценариям. Промедление дает стрелку время решиться и атаковать.

После того, как координатор отправит справку о потенциальном объекте в ЦПЭ, МВД, ФСБ, остается вопрос непосредственного контакта со стрелком.

К опросу стрелка, не важно будущего или состоявшегося, необходимо прийти во всеоружии, **предварительно собрать максимум информации** - письменные источники, включая переписку в соцсетях, личные сайты, если есть возможность - личные дневники, записки одноклассникам; сообщения свидетелей о репликах, возможно содержащих устные угрозы и других “утечках”; информация о характере взаимоотношений в коллективе, конфликтах, эксцентричных, нетипичных поступках объекта.

Во время беседы в первую очередь **задача - “не навредить”**. Исключительно важно избежать “призывов к совести”, эмоциональных выпадов. Основная задача опроса - **найти противоречия** между планами, на которые указывают собранные данные, вещдоки и улики, и ответами объекта.

Опрашивать следует конкретно по каждому пункту, сверяя ответы с данными источников: “зачем купил дробовик? зачем столько патронов? где взял взрывчатое вещество? как планировал зайти в школу?”.

Если замечено расхождение между ответами и собранными данными, в продолжении беседы вернуться к обнаруженному пункту, задать повторный вопрос, сравнить реакции.

При существующей возможности выявленному потенциальному стрелку **следует сменить образовательное учреждение**, особенно если объект был выявлен уже на стадии подготовки нападения. Это не является наказанием - но раз существующий коллектив и принятые в нем нормы способствовали формированию подобной радикальной позиции, невозможно надеяться, что отношения в коллективе можно будет начать “с чистого листа” даже при помощи психотерапии и других мер помощи.

Заключение

Данное методическое пособие - урезанная версия лекционного блока о возможностях профилактики взаимосвязанных явлений буллинга и школьных стрелков.

Не стоит безоглядно полагаться на предложенные здесь методы и приведенные усредненные психологические профили. Когда дело доходит до нейтрализации конкретной опасности - важна индивидуальная, точечная работа, с опорой на собранные и подтвержденные данные, а не иллюзии и шаблоны.

Мы не испытываем иллюзий: все вышеперечисленные рекомендации бессмысленны без искреннего желания помочь подросткам, проходящим через сложный период становления, запутавшимся в своих чувствах, измученных постоянным стрессом. Вместе с тем без поддержки окружения эти подростки рискуют стать страшной угрозой для общества, как мы, к сожалению, не раз уже наблюдали.

“Центр психологической безопасности” - частная детективно-аналитическая группа, специализирующаяся на решении задач в области общей безопасности и поведенческого анализа с опорой на актуальные научные исследования.

Мы открыты для вопросов и предложений и стремимся помочь каждому обратившемуся:

cpb-center.ru

vk.com/spb_cpb

info@cpb-center.ru

Ссылки

1. Offender and offense characteristics of a nonrandom sample of mass murderers. Hempel AG1, Meloy JR, Richards TC.
www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/10400430
2. Multiple Homicide: Patterns of Serial and Mass Murder James Alan Fox and Jack Levin www.jstor.org/stable/1147545?seq=1
3. Mass Murder at School and Cumulative Strain: A Sequential Model Jack Levin, Eric Madfis
journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0002764209332543
4. Bullying in elementary school, high school, and college
www.researchgate.net/publication/6561849_Bullying_in_elementary_school_high_school_and_college
5. Systemic Patterns in Bullying and Victimization John H.F. Chan
journals.sagepub.com/doi/10.1177/0143034306067289
6. Effects of the KiVa Anti-bullying Program on Adolescents' Depression, Anxiety, and Perception of Peers
www.researchgate.net/publication/51553084_Effects_of_the_KiVa_Anti-bullying_Program_on_Adolescents'_Depression_Anxiety_and_Perception_of_Peers
7. Social Media & Mobile Internet Use Among Teens and Young Adults
www.researchgate.net/publication/286376855_Social_Media_Mobile_Internet_Use_Among_Teens_and_Young_Adults
8. Traditional and cyber aggressors and victims: a comparison of psychosocial characteristics. Sontag LM1, Clemans KH, Graber JA, Lyndon ST www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20680425
9. Cyberbullying: Causes, effects, and remedies
www.researchgate.net/publication/242112660_Cyberbullying_Causes_effects_and_remedies
10. The problem of school bullies njbullying.org/documents/beaty-adolesc-research3-08.pdf
11. Identifying and Targeting Risk for Involvement in Bullying and Victimization
www.researchgate.net/publication/8995955_Identifying_and_Targeting_Risk_for_Involvement_in_Bullying_and_Victimization
12. Respect or fear? The relationship between power and bullying behavior

www.researchgate.net/publication/289383726_Respect_or_fear_The_relationship_between_power_and_bullying_behavior

13. Risk Factors for Overall Recidivism and Severity of Recidivism in Serious Juvenile Offenders

www.researchgate.net/publication/41562078_Risk_Factors_for_Overall_Recidivism_and_Severity_of_Recidivism_in_Serious_Juvenile_Offenders

14. Identifying and Targeting Risk for Involvement in Bullying and Victimization

www.researchgate.net/publication/8995955_Identifying_and_Targeting_Risk_for_Involvement_in_Bullying_and_Victimization

15. Bullying dynamics associated with race, ethnicity, and immigration status

www.researchgate.net/publication/288960674_Bullying_dynamics_associated_with_race_ethnicity_and_immigration_status

16. A social-ecological model for bullying prevention and intervention in early adolescence

www.researchgate.net/publication/283918644_A_social-ecological_model_for_bullying_prevention_and_intervention_in_early_adolescence

Телефонная линия
Главного следственного
управления СК России по
Республике Крым
«Ребенок в опасности»

**Телефон доверия:
+7(978) 909-11-11
(3652) 500-750
(3652) 500-751**